





**ЗВЕЗДНЫЕ  
РЫЦАРИ**



**ДРАКОНЬЯ  
КРОВЬ**

**ДРАКОНЬИ КОГТИ**

**ДРАКОНЬИ КРЫЛЬЯ**

**ДРАКОНЬЕ  
ПЛАМЯ**



## Пролог



Если Матильда любила говорить, что самое трудное — сделать что-то в первый раз, повторить потом — не в пример легче. Изабелла ей верила: ну а как же, старшим, тем более учителям, положено верить, но, как поняла сегодня, напрасно. Несколько месяцев назад, впервые идя с Сашкой, Францем и сэром Эдуардом в Храм «путем воды», она почти не боялась. Ни на реке, где зачем-то соврала, будто хорошо плавает — и действительно, без особых проблем, преодолела длинный подземный тоннель, ни спускаясь по жуткой спиральной лестнице в бездонную шахту — даже когда оступилась и соскользнула со ступени, испугалась лишь того, что ее сейчас станут ругать за неуклюжесть, а не самого падения. Возможно, все дело в том, что тогда старшие вели ее за руку — в буквальном смысле слова, — да и перед самоуверенной зазнайкой Сашкой ударить в грязь лицом не хотелось.

Сегодня Изабелла шла одна.

Неприятности начались с самых первых шагов, когда, нырнув под расколотый валун, служивший ориентиром, она ухитрилась промахнуться мимо входа в тоннель. Больно ударилась головой о скалу и, что самое обидное, выпустила из рук рюкзак со всей своей одеждой и аварийным фонарем. Тот протащило по камням, Изабелла насилиу догнала его много ниже по течению. Пришлось

возвращаться по берегу назад и начинать весь поход сначала. Но самое неприятное выяснилось уже потом, когда, все же отыскав этот, хаос его поглотит, тоннель и худо-бедно проплыв по нему, она выбралась на берег в темной пещере. Оказалось, что во время кувыркания в реке рюкзак приоткрылся. Намокла одежда, но это еще полбеды: главное — пропал фонарь. Как тот сумел вывалиться и как Изабелла ухитрилась не заметить этого сразу, когда еще можно было попытаться все исправить, оставалось только гадать.

К счастью, в пещере для путешественников были припасены факелы и огниво, но и их еще пришлось поискать. Несколько минут девочка отчаянно шарила во тьме ладонями по влажной шершавой стене, пока наконец ее пальцы не провалились в неглубокую нишу, где и наткнулись на вожденные светильники. Запалив один от огнива — высечь искру тоже получилось далеко не сразу, — Изабелла воткнула факел в гнездо на стене и принялась одеваться.

Мокрая туника липла к телу, в сапогах противно хлюпала вода, несмотря на все попытки избавиться от нее, но это уже были мелочи, внимания на которые можно было и не обращать. Заткнув за пояс запасной факел — на всякий случай, — Изабелла положила в рюкзак огниво, лишь на миг усомнившись, что забирает его из пещеры, но тут же, резко мотнув черной челкой, отогнала эту мысль прочь: пойдет ли здесь когда-то кто-нибудь еще — хаос ведает, а ей оно пригодится. Потом вернет на место, если что.

Напоследок оглядев пещеру, девочка закинула похудевший рюкзак за спину, взяла в руку зажженный факел и двинулась по известному ей с прошлого раза проходу к шахте.

Идти было недалеко: не прошло и минуты, как Изабелла стояла над обрывом. Отсюда вниз вели ступени — прямоугольные балки в ряд длиной, торчавшие из сте-

ны, достаточно широкие, чтобы поставить ногу. Сбежать по ним вниз не составило бы никакого труда — не будь под ними темной бездонной пропасти, от одного взгляда в которую перехватывало дыхание, подгибались ноги и начинал мелко дрожать факел в руке.

Найдись поблизости кто-нибудь, вздумавший спросить, сколько времени Изабелла простояла, не смея ступить на страшную лестницу, девочка не смогла бы ответить с уверенностью: возможно, лишь какую-то минуту, а возможно, — и час, а то и не один, но в конце концов она все же решилась, вытянув ногу, осторожно нащупала окованным мысом дорожного сапога каменную поверхность верхней ступени и, помянув разом и космос, и хаос, сделала первый шаг. За ним последовал второй, за вторым — третий, Изабелла в самом деле попыталась было их считать, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей о затягивающей бездне внизу, но быстро сбилась.

Спуск длился своим чередом, когда она вдруг заметила, что запасной факел, как видно, не слишком надежно закрепленный за поясом, мало-помалу начинает выскальзывать вниз. Для того чтобы поправить его, Изабелла была вынуждена остановиться и отпустить стену, за которую она придерживалась левой рукой. Однако стоило девочке лишиться этой опоры, как сердце ее сжалось от внезапно накатившей волны безудержного, панического страха — словно только того и ждавшего, притаившись в засаде. Изабелла судорожно рванулась к стене, но при этом неловко зацепилась за нее длинной рукоятью запасного факела, и тот, окончательно высвободившись из-под пояса, полетел вниз. Машинально девочка дернулась, чтобы подхватить его, и тут же поняла, что и сама падает.

Следующее, что она помнила, — как стоит, раскорячившись, левая нога на одной ступени, правая на другой, живот, грудь, мокрая от слез щека и обе ладони плотно вжаты в стену, факела в руках нет — ни запасного, ни горящего. Вокруг — непроглядная тьма.

Было уже даже не страшно. Чего бояться-то, смерти? Так поздно: вот она, уже здесь, уже пришла. Все решено, спасенья нет и быть не может. Осталась глупая формальность, вроде как подпись под контрактом поставить. Ну так что же тогда тянуть? Один шаг — и все закончится...

И она сделала этот шаг. Не сразу, но зато и не вниз, прямиком в незримые чертоги хаоса, а в сторону, скользя в темноте вдоль стены и подтягивая левую ногу к правой. Тут же вернулся страх, и Изабелла искренне обрадовалась ему, словно старому другу, — страх означал, что время ее смерти все же еще не настало.

Левая нога встала на камень балки рядом с правой, и, переведя дыхание, Изабелла оторвала от поверхности уже ту. По-прежнему всем телом прильнув к стене, девочка потянулась стопой к следующей ступени. Нашупав опору, Изабелла медленно перенесла вес на правую ногу и вновь начала аккуратно поднимать левую. Пара секунд — и ноги снова стоят рядом. Она смогла! А значит, сможет и дальше! Пусть спуск займет час, пусть три часа, пусть хоть дюжину часов — она дойдет! Теперь Изабелла знала это точно.

\* \* \*

— Вот и он, — проговорил сэра Павел, и голос его, всегда такой твердый и уверенный, дрогнул. — Вот и он...

Изабелла робко выглянула из-за спины рыцаря: в самом центре огромного светлого зала, в который они только что вошли через широкую арку, на вершине трехъярусной гранитной пирамиды громоздилось мрачное черное кресло с широкими подлокотниками и высокой спинкой. Черный Трон. Выходит, это и в самом деле та самая загадочная Третья Верфь, которую они с сэром Павлом безуспешно искали все эти месяцы? Она в самом деле существует? После неизменно следовавших одна за другой череды неудач Изабел-

ла почти поверила, что старинные легенды врут, а книга, отобранная рыцарем у Франца на Йаззе и прочитанная для сэра Павла обитавшим где-то в Заокраинных Провинциях ученым книгочеем, ведет в никуда.

Книгочeya, так же как и Франца, рыцарь застрелил, чтобы тот никому не мог выдать доверенную ему тайну.

— Я знал... — пробормотал сэр Павел, делая короткий шаг вперед, но тут же останавливаясь, словно напоровшись на невидимую преграду. — Я всегда знал...

— Сэр... — Изабелла и сама не понимала, зачем заговорила, — спрашивать о чем-то рыцаря было совершенно не ко времени, уж она-то это понимала как никто другой — не иначе сам хаос за язык дернул.

— Стой! — вздрогнув, сэр Павел резко обернулся. В руке у него был разрядник, дуло которого тут же уперлось девочке аккурат в переносицу. — Ни с места! Не смей приближаться к нему!

Изабелла прикусила язык, сжавшись и всем своим видом демонстрируя покорность.

— Он мой! — выговорил тем временем сэр Павел. Глаза его пылали безумным драконьим огнем. — Черный Трон мой! Только мой!

— Да, сэр... — едва слышно пролепетала девочка.

— Отойди назад! — потребовал рыцарь.

Изабелла поспешно понялась.

— Нет, стой! — велел, передумав, сэр Павел. — Я хочу, чтобы ты это видела. Смотри оттуда!

— Да, сэр...

— Вот и пробил этот час! — провозгласил тем временем рыцарь. — Час моего триумфа!

Не отрывая пылающих глаз от Изабеллы и не опуская разрядника, он полубоком двинулся к постаменту, достигнув его, взошел на первую ступень, здесь, помедлив, убрал оружие в кобуру, освобождая руки — девочка была уже слишком далеко, чтобы опередить его на пути к трону, даже приди ей сейчас в голову столь безумная мысль, — поднялся



на второй ярус, затем на третий, победоносно посмотрел сверху на своего притихшего оруженосца (этого статуса Изабелла удостоилась всего какой-то месяц назад) и торжественно воссел на трон. Лицо сэра Павла, еще за миг до этого злое и напряженное, озарила улыбка беспредельного счастья.

— Ну, вот и все! — негромко и как-то даже устало проговорил рыцарь. — Как говорится, да здравствую Его Величество я!.. Ой! — рука сэра Павла, секунду назад по-хозяйски опустившаяся на подлокотник, резко взметнулась вверх. — Что это еще, к хаосу, такое?!

В следующий миг черты рыцаря исказила судорога.

— Стой! — почему-то закричал он, хотя Изабелла и не думала двигаться с места. — Не подходи! — рука сэра Павла метнулась было к кобуре, но замерла, не добравшись до цели. — Почему? — с мольбой спросил рыцарь. — Почему?!

Это были последние произнесенные им слова. Столб ослепительно-белого пламени, взметнувшийся над постаментом, заставил Изабеллу крепко зажмуриться, а когда через несколько секунд она все же осмелилась приоткрыть глаза, рыцаря на Черном Троне уже не было.

Ошарашенная, девочка не сразу смогла пошевелиться. Первый ее шаг был вперед, к опустевшему Трону, но, едва завершив его, Изабелла повернулась и опрометью бросилась вон из зала — по коридору и затем наверх, к оставленным там карете и «седлу», у которого, должно быть, пошел отсчет королевского часа.

\* \* \*

Стена штольни, вдоль которой она шла, внезапно оборвалась, и Изабелла поняла, что достигла зала с мостами. Ноги едва держали ее — после завершения спуска по спиральной лестнице единственным желанием девочки было ничком броситься на пол и лежать, не вставая, так долго, как только получится, но она помнила, что пройдет совсем немного времени, и мосты,

ждушие ее впереди, исчезнут, а значит, медлить было нельзя.

Опустившись на четвереньки, Изабелла двинулась в темноте через темный зал, шаря впереди себя вытянутой рукой, и скоро нащупала провал. Он был неглубок, она знала, но преодолеть его следовало по мосту, и никак иначе.

Ближайший мост — длинная каменная балка — обнаружился в полуярде справа. Кое-как вскарабкавшись на него, девочка все так же, на четвереньках, поползла вперед. Сердце замирало от мысли, что в любой момент опора внизу может раствориться, но слишком спешить тоже было страшно: оступиться во тьме на узкой балке ничего не стоило.

Рука ее внезапно провалилась в пустоту, но это не мост исчез — просто он, наконец, закончился, и, рванувшись в последний раз, Изабелла кубарем скатилась на пол — по ту сторону провала. Вот теперь можно было расслабиться — именно так девочка и собиралась поступить, но какая-то сила помимо ее воли заставила Изабеллу вновь подняться на ноги и повела покачивавшуюся через тьму к дальней стене зала — туда, где должны были находиться плотно прикрытые двери — долгожданный вход в Храм. И, лишь отворив их и переступив порог, Изабелла позволила себе рухнуть наземь, успев, впрочем, заметить где-то далеко впереди слабый отблеск света. Отблеск, быть которому в давно покинутом всеми Храме вообще-то не полагалось.

\* \* \*

*— Сожалею, всадница, но ваш почтовый контракт расторгнут судебной палатой, — сухо проговорил чиновник караванной биржи. Изабелла никак не могла понять, относится он к ней как ко взрослой, как к полноправному всаднику, каковой статус был у нее теперь согласно выправленным*

покойным сэром Павлом документам, или как к бесправному малолетнему несмышленишу, что было гораздо ближе к ее собственному мироощущению.

— Как расторгнут? Почему? — хлопая глазами, спросила она.

— В связи с ненадлежащим исполнением с вашей стороны, — пояснил чиновник.

— Но, сударь, на то были объективные причины! Всадник Павел погиб, а я — всего лишь вчерашний оруженосец... — пробормотала девочка, сама, впрочем, понимая нелепость своих оправданий.

На самом деле, конечно, чиновник был абсолютно прав: выкупленный почтовый контракт изначально был нужен сэру Павлу лишь затем, чтобы, прикрывшись им, иметь возможность беспрепятственно пересекать Владычьи системы, исполнять договор рыцарь не собирался вовсе, но никаких проблем в этой связи у него как-то не возникало. Изабелла рассчитывала, что, значит, не возникнет и у нее, и была немало удивлена, когда патруль задержал ее в первом же Протекторате и после короткого разбирательства препроводил на Таганну.

— Сожалею, всадница, — повторил чиновник. — Но это ваши проблемы.

— И... И что же мне делать? — Изабелла готова была расплакаться, но боялась, что от этого ситуация сделается лишь хуже, и потому сдерживалась.

— То же, что и всем, — развел руками чиновник. — Обратиться на биржу и побороться за новый контракт. С учетом того, что вы, очевидно, не можете нести ответственность за нарушения, допущенные всадником Павлом, не предвижу для вас никаких препятствий.

Не предвидит он! Зато она еще как предвидит! Денег для участия в аукционе у нее нет, а выиграть контракт на турнире... Изабелла не питала никаких иллюзий насчет своего мастерства по части пилотажа. Кое-чему сэру Павел ее, конечно, обучил, но соперничать на равных с опытными

## ДРАКОНЬЕ ПЛАМЯ

всадниками — об этом, разумеется, не могло быть и речи. Чудо, что она до Таганны-то добралась...

— ...надлежит завершить, — оказывается, чиновник все еще что-то там говорил.

— Что, простите? — машинально переспросила девочка.

— Я говорю, что в любом случае, если у всадника Павла остались обязательства по контракту, вам, как преемнику его «седла», надлежит их исполнить прежде, чем браться за новое дело. Исполнить безвозмездно, разумеется.

— Как же я могу их исполнить, если мне не дадут летать? — пожала плечами Изабелла.

— Так у вас есть неисполненные обязательства? — уточнил чиновник. — Недоставленные письма, пакеты? Если есть — я выпишу вам подорожную на срок до трех дней. Для любого рейса в рамках контракта этого хватит с лихвой.

— Есть, — пряча глаза, кивнула Изабелла. — Выписывайте.

— Куда? — задал вопрос чиновник, потянувшись к стопке гербовых бумаг на столе.

— На Йаззу.

\* \* \*

Открыв глаза, Изабелла увидела перед собой лицо, знакомое и незнакомое одновременно. У человека, которому оно принадлежало при жизни, левую щеку пересекал ужасный кривой шрам. У этого он тоже имелся. Но с противоположной стороны, справа, пару ему теперь составлял второй, широкий, словно от лучевого ожога.

— Значит, я все же в чертогах хаоса... — пробормотала девочка печально, но спокойно. — Жаль, я ведь почти поверила, что у меня все получилось... Здравствуйте, Франц.

— Здравствуй, Белла, — широко улыбнулся в ответ покойник, отчего его изуродованное лицо сделалось

еще более страшным. — И почему же это мы с тобой должны быть в чертогах хаоса?

— Ясно почему. Вас застрелил сэр Павел, — пояснила Изабелла. — А я... Я, наверное, все же сорвалась с лестницы в шахте. Странно только, что я этого совершенно не помню.

— Не помнишь, потому что этого не было, — заявил Франц. — Ты успешно прошла путем воды, преодолев все препятствия. А вот сэр Павел не слишком хорошо стреляет... — Его рука многозначительно коснулась шрама от ожога, того самого. — Ну или это я так ловко уворачиваюсь, быстро бегаю и хорошо плаваю...

— То есть вы хотите сказать... — Изабелла приподнялась на локтях, и только теперь поняла, что лежит не на холодном каменном полу, а на дощатом деревянном ложе. — Хотите сказать, что живы? И что я, значит, тоже жива? Так, что ли?

— Именно так, — с серьезным видом кивнул книгочей.

— Здóрово! — выдохнула девочка.

— Да, неплохо, — снова кивнул ее чудесно воскресший собеседник. — Ну а теперь, когда мы определились на этот счет, будь любезна, расскажи, как ты сюда попала и с какой целью.

— О, это длинная история, — заметила Изабелла.

— Ничего, времени у нас более чем достаточно, — заверил ее Франц.

\* \* \*

— И тогда я решила прилететь сюда, — закончила свой рассказ девочка. — Ну а куда мне было еще деваться? Караванщик из меня, надо признать, никакой, завоевать собственный контракт, даже самый захудалый, мне не светит. А кушать-то хочется! Ну а здесь, как я помню, еды в закромах полно. Вот я и соврала тому

чиновнику, что от сэра Павла остались недоставленные письма. Проверять он, хвала космосу, не стал, выписал мне подорожную — и вот я тут.

— Понятно... — протянул Франц. — Не принял, значит, Черный Трон барона Кольского? — не столько даже спросил, сколько констатировал он после короткой паузы.

— Не принял, — кивнула Изабелла. — Это потому, что пока мы искали Третью Верфь, проснулась Вторая? — На Таганне она слышала, что в Столице вновь правит королева. Вроде бы какая-то девчонка. Александра. Неужели наша Сашка? Вот было бы забавно!

— Нет, — покачал головой Книгочей. — Я вот тоже раньше думал, что две Верфи не могут бодрствовать одновременно, но за те месяцы, что провел здесь, у меня было время разобраться с этим вопросом подробнее. Могут, никакого ограничения нет.

— Вы это в своих книгах прочли? — спросила девочка.

— В книгах.

— Ясно. Но... Но почему тогда Трон убил сэра Павла?

— Видишь ли, для того чтобы впервые активировать Источник, недостаточно просто усесться на Черный Трон, — пояснил Франц. — Нужно кое-что еще. Некий артефакт. Для Гнезда, например, это «драконий коготь» — такой особый клинок...

— Да, — вспомнила Изабелла, — у сэра Эдуарда был такой... А для Верфи? — собравшись с духом, спросила затем она. — Что нужно для Верфи? Тоже какое-нибудь старинное оружие?

— Нет, — мотнул головой Книгочей. — Не оружие. Камень.

— Камень? Что еще за камень?

— Так называемый Камень Альфреда. Огромный рубин. Ну, точнее, не совсем рубин... Но так его называют. По преданию, Антон, первый король нартов, держал его в руках, когда воссел на Черном Троне Первой Верфи.